

Ава Мичич

ТИХАЯ ЛЮБОВЬ

УДК 82-3
ББК 84-4
М70

М70 **Мичич А.**
Тихая любовь / Ава Мичич – М.: Литнет, 2025. – 202 с.

ISBN 978-5-521-94003-5

Анна — талантливый дизайнер, измотанная бесконечной гонкой за чужими идеалами. Когда рушатся её отношения и теряется смысл жизни, она решает на отчаянный шаг — уезжает в заброшенный семейный дом у озера в Карелии. В этом доме, где когда-то мечтала её мама, Анна находит старый дневник... и шанс на новое начало.

Артём — некогда популярный писатель, переживший развод, провал книги и зависимость от алкоголя. Его спасение — уединение и тяжёлый труд, в попытке вернуть вдохновение и веру в себя.

Их пути пересекаются случайно. Две израненные души находят утешение не в страсти, а в простых вещах: аромате домашнего пирога, совместном ремонте старого дома и в самих себе.

«Тихая любовь» — это неторопливый, атмосферный роман о взрослении, внутреннем исцелении и тихой, искренней любви, которая рождается не вопреки трудностям, а благодаря им. Для тех, кто устал от суеты и ищет тепло — внутри себя и рядом с близкими.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94003-5

© Литнет, 2025
© А. Мичич, 2025

Глава 1. Нужен отпуск

Анна стояла у окна, наблюдая за каплями дождя, которые разбегались по стеклу, словно кто-то невидимый старательно стирал последние следы её жизни, эмоций, воспоминаний. Всё, что связывало её с этим городом, с этим домом и с тем, кем она когда-то была, исчезало под натиском серого неба Петербурга. Оно нависало над улицами, словно пыталось сдавить город своей тяжестью, погружая его в бесконечную меланхолию.

Макс, её жених, тихо собирал вещи, стараясь не нарушить тишину. Каждый его шаг отдавался в её душе эхом, будто каждый жест был последним штрихом к завершению их отношений. Он молчал, как и она. Но между ними висели те же слова, что были произнесены бесчисленное количество раз. Они оба знали, что этот момент был неизбежен.

— Я больше не могу, — наконец выдавил Макс, его голос был хриплым, будто эти слова застревали у него в горле. — Мы... мы потеряли нас, Аня. Всё, что у нас осталось — это работа, бесконечные проекты. Мы стали соседями, а я хочу любви. И я действительно влюбился в неё.

Анна не двигалась, её руки были сжаты в кулаки, как будто это могло помочь ей удержать остатки того, что ещё не разрушилось. Но, несмотря на боль, внутри неё было странное ощущение облегчения. Будто она наконец могла перестать пытаться удерживать то, что уже давно развалилось. Всё, что связывало их с Максом, растворилось в рутине работы, встреч, срочных проектов. В том числе и в вечных правках её заказчиков. Они были знакомы с детства, долгое время они были друзьями. Но сейчас их отношения превратились в формальность, которую она пыталась поддерживать на автомате. Она боялась осознать очевидное: они оба устали друг от друга и от жизни, в которой не было ничего, кроме работы.

Макс, стоявший у двери, взглянул на неё в последний раз, наде-

ясь увидеть в её глазах хоть тень сожаления. Хотя бы маленький намёк на то, что ей небезразличен его уход к другой. Но её глаза были такими же холодными и пустыми, как серое небо за окном. Анна давно перестала верить, что всё можно вернуть к тому, что когда-то было. В их жизни больше не осталось ничего, кроме этой бессмысленной игры в отношения. Ане не было жаль терять жениха. Ей было жаль терять друга.

– Прощай, Анна, – произнёс он тихо, словно не ждал от неё никакого ответа. И, не оглядываясь, он открыл дверь и вышел.

Звук закрывающейся двери ударил по её сознанию сильнее, чем она ожидала. Она не двигалась. Её сердце билось медленно, ровно. И внутри тоже царил полная тишина. Она больше не чувствовала ни страха, ни боли. Она ощущала только усталость. Усталость, которая годами копилась внутри неё. Словно тяжёлый камень, который она пыталась нести слишком долго и далеко. Она была даже рада, что Макс нашёл любящую женщину. Он этого заслуживал. Но теперь эта женщина – не Анна.

Последние годы жизни Анны превратились в бесконечную череду рабочих моментов. Она жила от одного проекта до другого, теряясь в графиках и рабочих правках. Она так долго была в плену у заказчиков и их требований, что забыла, каково это – дышать полной грудью. Макс тоже много работал. Возможно, даже больше, чем она. Когда Макс ушёл, оставив её одну в пустой квартире, Анна поняла, что больше не может так жить.

Анна была талантливым и востребованным дизайнером интерьеров. Она выполняла самые необычные заказы, проектировала стильные современные офисы и дорогие квартиры. Однажды она даже участвовала в создании интерьера для арт-пространства в отреставрированном челябинском здании «Элеватор», куратором проекта была её подруга Елизавета Шалапина. Недавно Лиза переехала в Челябинск и нашла там своего сурового, но любимого мужчину.

Но недавний проект для ресторана «Waverie d'Or» стал для Анны финальным испытанием. Каждый раз, когда она думала, что работа наконец закончена, заказчик возвращался с новыми претензиями. Эти требования не просто изматывали её, они разрушали всё то небольшое, что ещё оставалось от её вдохновения. Внутри неё что-то умерло, когда она смотрела на идеально воссозданный по её чертежам интерьер и понимала, что этот проект для неё больше ничего не значит.

Последний день на объекте был мучительно долгим. Заказчик, как всегда, придирчиво рассматривал каждую деталь, словно пытался найти что-то, что можно было бы изменить в последний момент. Анна стояла рядом, её руки были сцеплены на груди, а мысли бродили где-то далеко от этого места. Она больше не могла видеть красоту в том, что создала. Всё это превратилось в бесконечный процесс – пустой, бесчувственный, лишённый смысла. Она создала это не для себя, а для людей, которые её не понимали.

Когда заказчик, даже не сказав «спасибо» за выполненную работу, снова начал высказывать свои замечания, внутри у неё что-то сломалось. «Это конец», – подумала она. Это был конец проекта. Это был конец её терпения, её сил, её желания быть частью этого мира. Она больше не хотела работать для людей, которые только забирали у неё энергию и не возвращали ничего взамен.

Она молча покинула ресторан, чувствуя, как в её груди растёт ощущение пустоты. Её тело было вымотано, её душа обессилела. Она выгорела. Ей хотелось убежать. Куда угодно, лишь бы не оставаться в этом городе, который поглощал её, как чёрная дыра.

Глава 2. Артем и его писательский кризис

Тем временем, на другом конце города Артём переживал писательский кризис. Он сидел за столом в небольшом кабинете, который он организовал в своей маленькой квартире. Комната была оформлена минималистично, с высоким стеллажом книг вдоль одной стены и большим окном, выходящим на оживлённую улицу. Стол, покрытый бумагой, чашками с остатками кофе и пустыми бутылками из-под алкоголя, отражал внутренний хаос Артёма. Большой монитор перед ним показывал пустую страницу текстового редактора, а курсор нетерпеливо ждал хоть одного слова, чтобы заполнить пустоту.

Последние месяцы были настоящим испытанием. Артём провалил свою последнюю книгу, и критики не оставили от неё камня на камне. Даже самые преданные и восторженные читатели начали сомневаться в его таланте. Он с тоской вспоминал времена, когда слова текли легко, а идеи возникали буквально из воздуха. Теперь же каждая попытка начать что-то новое оборачивалась мучительными часами борьбы с собственной никчёмностью.

Артём перевернул страницу старого блокнота, надеясь найти хоть что-то для вдохновения. Однако идеи, которые раньше казались гениальными, теперь выглядели вторичными и банальными. «Где я потерял этот дар?» – спрашивал он себя, чувствуя тяжесть своей неспособности творить. Вспоминая прошедшие месяцы и разговоры со своим другом Тео.

Артём был тем человеком, которого всегда отличала стойкость и хладнокровие. По иронии судьбы, именно он из компании друзей первым женился. Он и его жена Наташа после свадьбы жили за городом, неподалёку от Санкт-Петербурга.

С лёгкой усмешкой Артём по телефону сказал Тео:

– Кто-то, наверное, должен избавить меня от этой муки. Ната-

ша – ещё та штучка. Ты же помнишь, как на репетиции к свадьбе она назвала меня своим «первым мужем»?

Тео усмехнулся в ответ:

– Ну, ты же действительно её первый муж.

Артём кивнул, но с явным сарказмом:

– Да, только вот назвать меня «первым» – это как будто уже намекает, что дальше будет и второй. Для неё мужья – словно машины. Она и от меня избавится, как только захочет что-то новее. И что самое интересное, я ведь это знал. Всё равно женился. Если уж идти под венец, то хотя бы с кем-то надёжным.

– Она не такая уж плохая, – возразил Тео, слегка нахмурившись.

Артём усмехнулся:

– Правда? А почему тогда каждый раз, когда я с ней разговариваю, мне кажется, что она говорит со мной, как будто я – её секретарь, а не муж?

Тео с иронией заметил:

– Ну, может, она и не в моём вкусе, но многие мужики считают её весьма привлекательной.

– Это не лучший повод для брака, – бросил Артём, пожав плечами.

– А ты вообще знаешь хоть одну хорошую причину жениться? – спросил Тео, не скрывая скептицизма.

Артём задумчиво кивнул:

– Может, если бы я её знал, всё сложилось бы иначе.

Через несколько дней Артём появился на пороге дома Тео без звонка. Выглядел он хуже, чем обычно: сильно похудел, на лице появились глубокие тени.

– Наташа хочет развестись, – без всяких предисловий сообщил он, едва переступив порог.

Тео посмотрел на друга с тревогой:

– Что случилось?

Артём пожал плечами:

– Не знаю.

– Она ничего тебе не сказала?

– Я и не спрашивал.

– Ты серьёзно? – Тео изумлённо уставился на него. – Тебе что, не интересно, почему она собирается тебя бросить?

– Не особо, – равнодушно ответил Артём.

– Да уж... – Тео покачал головой, его голос стал чуть более саркастичным. – Как думаешь, может быть, ей просто нужен был муж, который хотя бы иногда интересуется её чувствами?

Артём тяжело вздохнул:

– Одна из причин, почему я изначально выбрал Наташу, была в том, что нам никогда не приходилось обсуждать такие вещи.

Проблемы с браком были лишь крупницей в большой череде неудач. Артём сидел на краю кровати в своей крохотной квартире. Шторы были плотно задёрнуты, пропуская слабые лучи утреннего света, которые тускло освещали беспорядок вокруг. Пустые бутылки валялись на полу, рядом с ними лежали смятые листы бумаги, наполовину написанные и тут же отвергнутые мысли.

Он протёр лицо руками, чувствуя, как его тело ломит от ночной выпивки. Голова была тяжёлой, мысли путались, а на губах ощущался неприятный привкус дешевой водки. Вчерашняя ночь, как и многие до неё, прошла в тумане пьянства. Артём давно уже не пытался понять, что происходит с ним. Всё казалось бессмысленным: развод с Наташей, провал последней книги, которая не принесла ни одобрения, ни продаж. И постоянное ощущение, что все слова, которые он когда-то легко выкладывал на страницы, исчезли.

На столе перед ним стояла недопитая бутылка крепкого алкоголя, её прозрачная жидкость блестела в свете, который пробивался из окна. Он наклонился, взял бутылку, и, не задумываясь, налил в рюмку до краёв. Дрожащей рукой поднёс её к губам и сделал большой глоток. Горячая волна алкоголя обожгла горло, но принесла мгновенное, пусть и временное облегчение. Он устало закрыл

глаза, ощущая, как внутреннее напряжение, с которым он жил уже несколько месяцев, ненадолго отступило.

На секунду его охватило странное чувство облегчения, словно весь этот хаос можно было утопить в алкоголе. Но, глубоко внутри, Артём знал – это не решение. Он пытался писать. Но каждый раз, как садился за компьютер, ничего не выходило. Все его попытки начать что-то новое заканчивались провалом. Строки выглядели мёртвыми, пустыми, лишёнными того огня, который раньше жил в его произведениях.

Развод с Наташей окончательно выбил его из колеи. Он знал, что что-то пошло не так ещё до того, как они подписали бумаги, но осознание этого только усиливало его бессилие. Наташа ушла, оставив после себя лишь тишину в его жизни и чувство, что он потерял не только её, но и самого себя. Алкоголь был единственным, что теперь могло заглушить это разрушающее чувство.

Он снова потянулся к бутылке, налил ещё одну рюмку. Его глаза обожгли слёзы, которые он отчаянно пытался удержать внутри. Он знал, что пьёт не ради удовольствия – это была его попытка бежать. Алкоголь поглощал его, отбирая у него дни, энергию и все оставшиеся силы на творчество.

Он сел за стол, перед ним всё ещё мерцал экран ноутбука. Чистый лист пусто светился на экране, вызывая только раздражение. Артём не мог заставить себя напечатать хотя бы одно предложение, хотя бы одно слово. Пальцы замерли на клавишах, но ничего не происходило. Он закрыл глаза и откинулся на стуле, чувствуя, как в его голове всё начинает кружиться.

Мысли запутались в тяжёлом алкогольном тумане. Он снова схватил стакан и залпом допил его до дна. Тяжёлая волна пьяного сна накатывала, отдаляя его от всех забот и проблем. Артём чувствовал, что утопает, но уже давно перестал бороться.

Глава 3. Пришло время ехать в отпуск и восстановить чайный домик

Анна сидела за маленьким столиком в уютном кафе на углу Невского проспекта. За окном шёл мелкий дождь, который в Петербурге, казалось, никогда не прекращался. Лёгкий аромат кофе и ванили наполнял воздух. Но даже этот приятный запах не мог рассеять то гнетущее ощущение, которое давно поселилось в её душе.

Анна чувствовала себя уставшей. Настолько уставшей, что едва могла наслаждаться теми редкими моментами, когда не нужно было ни о чём думать. Работа отнимала все силы, а отношения с Максом развалились. Единственное, чего ей хотелось сейчас, – это тишины. Настоящей, всеобъемлющей тишины, в которой можно было бы скрыться от всего мира и заняться любимым делом – кулинарией.

Перед ней на столике стояла чашка кофе, который давно остыл. Напротив сидела её подруга Лиза, с которой они не виделись несколько месяцев. Лиза поссорилась со своим мужчиной и теперь вернулась в Питер. Она всегда была воплощением энергии, жизненного энтузиазма. Даже в такой серый и дождливый день она умудрялась выглядеть так, будто только что вернулась с пляжа. Она с лёгкостью говорила о своих проектах, делилась последними успехами с реставрацией элеватора и даже упомянула о ссоре с парнем. Но она не заметила, как Анна постепенно теряла интерес к разговору. Лиза могла часами обсуждать работу. Но сегодня Анна была не в силах поддерживать эту бесконечную беседу. Её мысли были где-то далеко.

– Ты меня вообще слушаешь? – вдруг спросила Лиза. – Ты точно не здесь.

Анна встрепенулась и неловко улыбнулась в ответ.

– Прости, Лиз, я просто... – Она замялась, не зная, как правильно объяснить то, что творится у неё внутри. – Я просто устала.